

и блистательной Истоминой, стихи с изображением кабинета Онегина из седьмой главы и из седьмой же главы строфы XXI (с восьмой строки), XXII (первые девять строк).

Альбом А. Редичкина, датируемый 1829—1831 гг., скорее рукописный сборник, составленный владельцем сообразно своим читательским пристрастиям. На его страницах — стихотворения Карамзина, «Модная жена» И. И. Дмитриева, «Гусарская песня» Д. В. Давыдова, стихотворения Пушкина «Черная шаль» и «Клеветникам России», целиком переписанная с печатного издания поэма Пушкина «Кавказский пленник». А. Редичкин полностью переписал с первого издания и первую главу «Евгения Онегина» с посвящением Л. С. Пушкину, и «Разговор книгопродавца с поэтом», а также с публикации в «Московском вестнике» отрывок из седьмой главы романа под названием «Одесса» [34].

В альбоме неизвестного лица, заполненном рисунками, стихами и записями о дружбе, любви и меланхолии, — три строки из строфы VII третьей главы пушкинского романа:

Давно сердечное томленье
Теснило ей младую грудь
Душа ждала — кого-нибудь [35].

И наконец, альбом графа Николая Толстого, который заполнялся разными лицами с 1825 по 1884 г. В 1820-е годы владельцем альбома был Волков. По предположению Е. В. Музы, это поэт и переводчик Платон Григорьевич Волков. Его перу принадлежит помещенный в альбоме перевод на французский язык стихотворения Пушкина «Я пережил свои желанья». Он же переписал пушкинские стихотворения «Слеза», «К Морфею», «Элегия» и строки из XLVI строфы первой главы «Евгения Онегина»:

Кто жил и мыслил, тот не может
В душе не презирать людей.
Кто чувствовал, того тревожит
Призрак невозвратимых дней [36].

Примечательно, что под этой, вероятно, сделанной по памяти выпиской из пушкинского романа стоит дата 14 декабря 1827 г. Возможно, пушкинским текстом отмечена мысль о восстании декабристов, память о трагических событиях двухлетней давности.

Таким образом, даже пять альбомов с выписками из «Евгения Онегина» свидетельствуют о многообразных формах «освоения» пушкинского романа альбомной культурой.

И последнее, на что хотелось бы обратить внимание. Сам Пушкин, по-видимому, осознавал родственность своего романа в стихах альбомному миру, возможность возвращения «Евгения Онегина» на страницы альбома. Об этом свидетельствует его запись 2 октября 1835 г. в альбоме А. Н. Вульф. На память о Тригурском он написал строки из XLVI строфы шестой главы «Евгения Онегина»:

Простите, сени!
Где дни мои текли в глуши
Исполнены страстей и лени
И снов задумчивой души [37, с. 664].

При этом Пушкин соединил в своей записи этот отрывок из «Евгения Онегина» с английской цитатой из стихотворения Кольриджа «Жалоба», т. е. вольно обошелся с собственным текстом в духе той альбомной свободы, которая во многом сказалась в его стихотворном романе.